

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 304.5

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-12-17>

Практика социально-политической модернизации западного цивилизационного ареала: глобализация, модели и стадии модерна

О.Ю. Керимов

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск, Российская Федерация

✉ ug-igrushka@rambler.ru

Аннотация

Введение. Рассматривается проблема социально-политической модернизации западного цивилизационного ареала в условиях глобализации. Актуальность исследования обусловлена кризисом универсалистских моделей западного модерна, пересмотром линейно-прогрессистских интерпретаций исторического развития и необходимостью философского осмысления практик модернизации в условиях многоукладного глобального мира. Целью статьи является исследование и репрезентация практики социально-политической модернизации Запада в корреляции с глобализационными процессами, моделями и этапами развития модерна. В рамках поставленной цели решаются задачи анализа глобального контекста модернизации, исторических примеров и аналогий модернизационного развития государств и обществ, а также особенностей теоретического моделирования в социально-гуманитарных науках.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют ретроспективный и компаративный анализ, философская герменевтика и методы идеально-типического моделирования.

Результаты исследования. В ходе исследования выявлена специфика глобального контекста модернизации, проанализированы типология и волны глобализации, их восходящие и нисходящие тренды в корреляции с различными «путями» модерна. Показано, что процессы глобализации оказывают существенное влияние на формы и модели социально-политической модернизации, а также на характер философских интерпретаций модерна.

Обсуждение и заключение. Сделан вывод, что глобализация выступает не только как процесс интеграции и унификации социетальных практик, экономик и моделей политического управления, но и как форма распространения западного либерально-капиталистического модерна. Обоснована методологическая значимость анализа практик модернизации и ограниченность универсалистских концепций прогресса в условиях современного глобального развития.

Ключевые слова: модернизационные модели, модернизационный дискурс, развитие, прогресс, глобализация

Для цитирования. Керимов О.Ю. Практика социально-политической модернизации западного цивилизационного ареала: глобализация, модели и стадии модерна. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2026;12(2):12–17. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-12-17>

Original Theoretical Research

The Practice of Socio-Political Modernization in the Western Civilizational Sphere: Globalization, Models, and Stages of Modernity

Oleg Yu. Kerimov

Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, Rostov region, Russian Federation

✉ ug-igrushka@rambler.ru

Abstract

Introduction. This paper examines the issue of socio-political modernization in the Western civilizational sphere in the context of globalization. The relevance of this study stems from the crisis of universalist models of Western modernity,

the reevaluation of linear-progressive interpretations of historical development, and the need for a philosophical understanding of modernization practices in a multi-structured global world. The aim of the article is to examine and represent the practice of the West's socio-political modernization in correlation with globalization processes, models, and stages of modern development. Within the framework of this objective, the study addresses the analysis of the global context of modernization, historical examples and analogies of the modernization of states and societies, as well as the characteristics of theoretical modeling in the social sciences and humanities.

Materials and Methods. The methodological framework of this study is based on retrospective and comparative analysis, philosophical hermeneutics, and ideal-typical modeling methods.

Results. This study identifies the specific characteristics of the global context of modernization and analyzes the typology and waves of globalization, as well as their upward and downward trends, in relation to various "paths" of modernity. It is shown that globalization processes have a significant impact on the forms and models of sociopolitical modernization, as well as on the nature of philosophical interpretations of modernity.

Discussion and Conclusion. It is concluded that globalization functions not only as a process of integration and standardization of social practices, economies, and models of political governance, but also as a means of spreading Western liberal-capitalist modernity. The methodological significance of analyzing modernization practices and the limitations of universalist concepts of progress in the context of contemporary global development are substantiated.

Keywords: modernization models, modernization discourse, development, progress, globalization

For Citation. Kerimov O.Yu. The Practice of Socio-Political Modernization in the Western Civilizational Sphere: Globalization, Models, and Stages of Modernity. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2026;12(2):12–17. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2026-12-2-12-17>

Введение. В условиях ускоряющихся глобализационных процессов проблема социально-политической модернизации приобретает особую актуальность, поскольку традиционные интерпретации модерна, сформированные в рамках западноцентричных концепций прогресса, сталкиваются с нарастающими теоретическими и практическими противоречиями. Современный этап мирового развития характеризуется кризисом универалистских моделей модернизации, которые длительное время рассматривались как нормативные и применимые к различным историко-культурным контекстам. Это обуславливает необходимость философского осмысления модернизации не только как теоретического конструкта, но и как совокупности исторически реализованных социально-политических практик.

Проблематика данного исследования заключается в том, что в социально-политической философии модерна нередко интерпретируется в отрыве от глобального контекста и реальных исторических форм его практической реализации, что приводит к абсолютизации отдельных моделей и недооценке альтернативных путей развития. В условиях формирования многоукладной глобальной мир-системы становится методологически значимым анализ корреляции между процессами глобализации и различными моделями модернизационного развития. При этом особое внимание требует западный цивилизационный ареал как источник доминирующих концепций модерна и как пространство их исторической апробации.

Целью данной статьи является исследование и репрезентация практики социально-политической модернизации западного цивилизационного ареала в корреляции с процессами глобализации, а также с моделями и этапами развития модерна. Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда исследовательских задач. В их числе анализ специфики глобального контекста модернизации и его влияния на трансформацию социально-политических структур государств и обществ. Существенное значение имеет рассмотрение исторических примеров и аналогий модернизационного развития, позволяющих выявить как универсальные, так и контекстуально обусловленные черты модерна. Отдельной задачей является исследование практической реализации различных моделей модернизации и их философской интерпретации. Кроме того, в рамках статьи ставится задача анализа теоретико-методологических оснований моделирования модернизационных процессов в социально-гуманитарных науках. Реализация поставленных целей и задач направлена на уточнение методологических границ и эвристического потенциала философского анализа модерна в условиях современного глобального развития.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют ретроспективный и компаративный анализ, философская герменевтика и методы идеально-типического моделирования, позволяющие рассматривать модерн как исторически обусловленную и теоретически сконструированную форму социального развития [1, с. 345; 2; 3, с. 84; 4–6].

Результаты исследования. В корреляции с темой исследования модернизационных моделей развития процесс глобализации выступает не только констатацией интеграции и унификации социетальных практик, экономик и моделей политического управления в мировом масштабе, а, по мнению многих ученых, как развитие обозначенных процессов по западному образцу модерна. Глобализация, таким образом, является процессами трансформации и переструктурирования обществ, которые могут иметь поступательный и революционный характер.

Хронологически данный процесс в основном фиксируется начало эпохи великих географических открытий, Нового времени, индустриализации и т. д., поскольку речь идет о становлении современного западного хроно-

топа модернизации и его глобального влияния на мир-систему. Так, например, И. Валлерстайн обосновывает процесс модернизации и глобализации посредством распространения влияния западной капиталистической экономики на другие страны, создания системы «центр-периферия» [7], начало которой можно проследить уже в середине XV – начале XVI в. С Валлерстайном солидарен Р. Робертсон [8], который также началом пяти стадий глобализации считает XV в.

Э. Гидденс [9] и У. Робинсон [10] считают глобализацию специфическим современным феноменом, который связан с научно-технической революцией, развитием информационных технологий и коммуникаций в глобальном масштабе, переходом в конце XX в. к новым укладам экономики, капитализмом в его империалистической фазе и далее. Й. Терборн [11, 12] в качестве основного маркера глобализации выделяет интенсивность процесса распространения не только технологий, но и религий, социально-политических образцов и т. д., которые пересекают континентальные границы и приобретают универсальное мировое значение в организации государств обществ. В данной трактовке глобализация хронологически начинается значительно раньше XV в. (в IV–VIII вв. нашей эры). Вместе с тем поистине мировой масштаб глобализация приобретает в связи с завоевание европейцами Америки, которая стала источником богатств для колониальных держав и предопределило их мировое господство не только в экономике, но и политике, культуре, науке и т. д.

Для нашего исследования важно подчеркнуть корреляцию между сущностью глобализации как трансконтинентальной, межгосударственной интеграции и унификации и сущностью западного модерна, который в данной интерпретации приравнивается западными учеными к процессам прогрессивного развития обществ на основании принципов европоцентризма, с присущими ему установками и моделями экономики, культуры, искусства, социально-политической организации и т. д.

Й. Терборн, выделяя стадии и волны глобализации, указывает на соответствующие им «пути модерна» [12]:

– «органическая модернизация», инициированная Великой французской революцией 1789 г., которая стала началом и предпосылкой победы модерна в Европе.

– Путь Нового Света, который проложили американские поселенцы. Он во многом был путем распространения ценностей и моделей европоцентризма на американском континенте.

– «Третий путь к модерну – это путь колониальной травмы: отождествления с агрессором или восстание против него» [12].

– Четвертый путь реактивной модернизации. «В рамках данного пути – реактивной модернизации – модерн был завезен частью внутренней элиты, чувствовавшей сильную внешнюю угрозу своей территории, и навязан сверху населению, по-прежнему следовавшему традиционной ориентации» [12].

– Пятый путь – гибридный, поскольку он ориентирован на сочетание различных вариантов развития и моделей модерна, который был апробирован, например, Китаем.

Если попытаться выделить некоторые этапы, стадии эволюции модерна как практики исторического развития, то можно выявить следующие этапы:

– Классический капитализм, классический западный модерн, опирающийся на богатства, которые Англия, Франция, Португалия, Италия, Испания награбили в колониальную эпоху во время большой и малой «конкисты», характеризующейся насаждением прогресса «варварам», которых цивилизовали, выкачивая из колоний ресурсы, приносящие метрополиям беспрецедентные в истории прибыли. Классический «первый» модерн, таким образом, опирался на индустриализацию в экономике, на линейно-прогрессивный подход в социально-политических науках, принципы европоцентризма, с присущим им обоснованием превосходства западного пути развития, рынка, институтов и практик завоевания, переделки мира, получения в распоряжение все новых территорий капиталистическими державами. Немаловажно, что в самоописаниях Запада практика первого модерна была представлена как историческая материализация концептов демократии, просвещения, рынка, справедливости, свободы, рационализации, становление личностного начала целерационального человека и т. д.

Согласимся, что на практике «стратегии Запада в условиях распада колониальной системы всё чаще сводятся к прямому сдерживанию растущих центров силы, приостановке их современного развития» [13].

Поздний модерн как социально-политическая теория на практике сталкивается с тем, что технологии распространяются в мировом масштабе значительно более высокими темпами, чем их изначально разрабатывал и осваивал коллективный Запад, и страны, которые в колониальную эпоху позиционировались в экономике и социально-политических науках как отсталые, домодерные, варварские и т. д., начинают ускоренными темпами преодолевать технико-технологический и социально-экономический разрыв с европейскими державами, которые уже миновали этап классического капитализма. Соответственно такой критерий прогресса классического модерна, как социально-экономическое превосходство и уровень развития технологий перестает быть достаточным обоснованием деления обществ на прогрессивные и отсталые, подрывает основания апологии Запада как подателя универсальных ценностей в глобальном масштабе и его завоевательной колониальной и неоколониальной политики.

– Империалистический этап западного капитализма и концепции модерна, а затем и глобальный этап на практике подтверждает в политической проекции, что происходит пересмотр капиталисткой мир-системы, модели «центр-периферия», поскольку незападные общества демонстрируют значительный прогресс по критериям ур-

банизация, эффективность труда, социальное государство, устойчивый рост и т. д., а капиталистический Запад, напротив, потрясают кризисы и стагнация.

В философии нисходящий тренд в развитии Запада обосновывает, с одной стороны, концепция «заката западного мира» Шпенглера [14], которая диагностирует смерть фаустовской «души культуры» и переход к стадии цивилизации-умирания, а, с другой стороны, – философия марксизма [15], которая считает империализм финальной стадией развития капитализма, за которой неминуемо и объективно следует его разрушение силами формирующегося и развивающегося как политический субъект пролетариата.

События Второй мировой войны, ведущая роль СССР в победе над фашизмом практически предотвратили очередной передел мира по западному образцу, неокOLONиальная политика которого изменилась по своим методам и технологиям претворения в жизнь идеи западного господства и превосходства, но по содержанию осталась прежней – разрушительной и завоевательной по отношению ко всему, что не соответствует интересам империалистических западных элит и нормативному западному образцу прогресса и развития. Историческая практика эволюции обществ западного модерна и незападных государств, часть которых пошла по социалистическому пути, показала, что идеалы свободы, выбора, роста социально-экономического благосостояния и политического демократического устройства не имеют реальной корреляции с идеями западного экономического, политического, культурного господства.

Некоторые ученые обоснованно, на базе марксистской теории и методологии, выделяют такие этапы развития капитализма и основанного на его объективных реалиях модерна как:

– Этап первоначального накопления капитала.

– Этап развития и воспроизводства капитала на собственной основе на базе индустриального производства с соответствующими политэкономиями труда и капитала.

– Этап «заката» и самоотрицания капиталистической системы, в котором можно выделить подэтапы: экспансия капиталистических рынков и глобализация капиталистической системы переделки мира; самоограничение капитализма и введение государственного регулирования рынков, научно-техническая революция на фоне высоких темпов роста сферы услуг и формирования общества потребления, последствий «великой депрессии» в экономике; кризис «государственного регулирования и социального реформирования капитализма» [16], который совпадает с кризисом мировой социалистической системы, «что приводит к торжеству глобальной гегемонии капитала (более общеупотребимое название – неолиберальной глобализации). Материальной базой процесса становится экспансия информационных технологий, составляющих адекватную базу для опережающего роста сферы транзакций, финансовых спекуляций и т. п., приводящая к Мировому финансовому и экономическому кризису» [16]. Немаловажно, что глобальный «казино-капитализм» и «экономический империализм» при этом не отказывается от апологии западного модерна как идеала прогрессивного развития государств и обществ в контексте однополярного мирового порядка.

Следует отметить, что кризис мирового капитализма и основанного на нем западного модерна, помимо уже обозначенных факторов, сопровождался масштабным экологическим кризисом, что также подрывало обоснование западного модерна как прогрессивной модели общества. Согласимся, что «немаловажное место в изучении теории модернизации имеет теория экологической модернизации, которая зародилась в 80-х гг. и развивается в настоящее время в западной науке в рамках социально-экологической традиции. На постсоветском пространстве данная теория представлена работами О. Яницкого и И. Кулясова. Одним из первых эту теорию начал разрабатывать нидерландский социолог А. Мол, утверждающий, что данная теория ставит целью понять и интерпретировать, как модернистское индустриальное общество справляется с экологическим кризисом» [17].

Если опираться теории общества риска и рефлексивной модернизации У. Бека, а также на теорию позднего модерна Э. Гидденса [18], то сущность экологического аспекта модернизации в акцентуации проблемных дисфункций взаимодействия в системе «человек-природа», в глобальном масштабе порождающих кризис общественного развития и глобальные риски.

Следует отметить, что, с одной стороны, усиление темпов социально-технического развития и глобализация порождает глобальные экологические проблемы и риски, а, с другой стороны, – осмысление экологических проблем, экологическая парадигма модернизации также охватывает социально-гуманитарное знание в глобальном масштабе, требует соответствующего масштаба научно-философской и социально-политической рефлексии, адекватных политических решений лидеров государств по предотвращению экологической катастрофы.

Обсуждение и заключение. Итак, в доктринальном плане проведенный комплексный анализ позволяет выявить следующую логику и последовательность, репрезентирующую содержание этапов развития западного модерна:

– «эпоха Просвещения» и индуцируемый его модерн «первого поколения». Его преимущества и в практическом, и в идейно-когнитивном плане доказывались силой оружия, экономики расширенного производства первого индустриального цикла (по Н. Кондратьеву это I цикл и часть II цикла: 1815–1920 гг.).

– Начало нового модернизационного этапа. В доктринальном плане – утверждение нового понимания исторического процесса, в том числе и его модернизационной фазы, опирающееся на марксистскую и вебериянскую (как антитезу) методологию и формирование неклассических предпосылок гуманитарного модерна. В политико-практическом аспекте – первый кризис «колониального модерна», формирование предпосылок империалистической

фазы развития экономической платформы модерна, начало глобально-экономического передела и «вползание» в Первую мировую войну и начало социалистической модернизации как альтермодернизации. Соответственно менялась прежде всего в формате бифуркации и доктринальная база модернизации. Была обозначена траектория иного модерна – сочетавшего в себе компоненты западного индустриализма и незападного традиционализма.

В течение многих десятилетий такого рода бифуркацию репрезентовали то, как первую фазу в смене капиталистической социально-экономической формации, то, как подготовительную фазу в линейно-прогрессистском развитии технологического типа – ступень на пути от индустриализма к постиндустриализму. Однако на деле политико-экономические и социокультурные пробы во втором модернизационном цикле пошли по синергетическому сценарию: бифуркация на базовый и альтернативный тренды модернизации → пролиферация («тиражирование исходных образцов») в рамках «материнского» модернизационного кластера и кластера «постколониальной и суверенной модернизации». С образованием многоукладной глобально-социальной мир-системы.

На Западе быстро эволюционировала неклассическая модернистская парадигма (техноглобализм; киберглобализм, экоглобализм; NBJCS-глобализм и др.) и постмодернистская парадигма, эволюционирующая в пространство постмодернизма, метамодернизма и т.п. Однако эти поиски пока не дали значимых прорывов и имеют статус поисковых со статусом кратко- и среднесрочных. Так же, как и весьма продолжительная поисковая работа исследователей и экспертов «Римского клуба», которые за 50 лет пришли к выводу, что для моделирования динамики изменений современного глобального мира необходима и новая философско-методологическая и мировоззренческая платформа [19].

– Доминировавший более 200 лет тренд западничества в разных вариантах (домарксистском, марксистском, либеральном и др.) оттеснен и ревизуется.

Наиболее востребованный вариант экономико-технологической версии в последних своих форматах, начиная с 2000-х гг., базировался на инновационно-технологической платформе междисциплинарного типа (NBJCS-технологии) и приобрел ярко выраженные проектно-менеджеральные формы социально-технологического стратегирования и практического продвижения.

Список литературы / References

1. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. Вебер М. *Избранные произведения*. Москва: Прогресс; 1990. С. 345–415.
Weber M. The 'Objectivity' of Knowledge in Social Science and Social Policy. *Collected Writings*. Moscow: Progress; 1990. pp. 345–415. (In Russ.)
2. Бек У. *Общество риска: на пути к другому модерну*. Москва: Прогресс Традиция; 2000.
Beck U. *Risk Society: Towards a New Modernity*. Moscow: Progress Tradizia; 2000. (In Russ.)
3. Комиссаров И. И. Моделирование в социально-гуманитарном познании: идеально-типические конструкции Макса Вебера. *Manuskript*. 2018;92(6):84–88. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-6.20>
Komissarov I.I. Modeling in Social and Humanities Cognition: Max Weber's Ideal-Typical Constructions. *Manuskript*. 2018;92(6):84–88. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-6.20>
4. Вебер М. О некоторых категориях «понимающей социологии». Вебер М. *Избранное: Протестантская этика и дух капитализма*. Москва; СПб; 2014. <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1981.tb00654.x>
Weber M. Some Categories of Interpretive Sociology. Weber M. *Selected works: The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. М.; СПб; 2014. (In Russ.) <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.1981.tb00654.x>
5. Вебер М. Наука как призвание и профессия. Вебер М. *Избранное*. Москва; 2015.
Weber M. Science as a profession and vocation. Weber M. *Selected works*. Moscow; 2015. (In Russ.)
6. Гадамер Х.-Г. *Истина и метод: Основы филос. герменевтики*. Пер. с нем. Б.Н. Бессонова. Москва: Прогресс; 1988. 704 с.
Gadamer H.-G. *Truth and Method*. Trans. from German by B.N. Bessonova. Moscow: Progress; 1988. 704 p. (In Russ.)
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современная миросистема: политическая экономия и геокультура. *Дилеммы мирового политического развития и общественные науки*. Пер. с англ. изд. второе. 2024. 400 с.
Wallerstein I. World-Systems Analysis: The Modern World-System: Political Economy and Geoculture. *Dilemmas In Global Political Development and The Social Sciences*. Trans. from English. URSS. 2. 2024. 400 p. (In Russ.)
8. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. L., Newbury Park, New Delhi: SAGE Publications; 1992. 224 p.
9. Гидденс Э. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. Москва: Весь Мир; 2004. 120 с.
Giddens A. *Runaway World: How Globalization Is Reshaping Our Lives*. Moscow: Ves Mir; 2004. 120 p. (In Russ.)
10. Робинсон У. Теория глобального капитализма: производство, классовые отношения и государство в транснациональном мире. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9 Востоковедение и африканистика: реферативный журнал*. 2008;2:11–22.
Robinson W. A Theory of Global Capitalism: Production, Class, and State in a Transnational World. *Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature. Series 9 Oriental and African Studies: An Abstract Journal*. 2008;2:11–22. (In Russ.)

11. Терборн Й. *Города власти. Город, нация, народ, глобальность*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2020. 472 с.
- Therborn G. *Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2020. 472 p. (In Russ.)
12. Терборн Й. *Мир: Руководство для начинающих*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2015. 336 с.
- Therborn G. *The World: A Beginner's Guide*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2015. 336 p. (In Russ.)
13. Фишман Л. Г., Мартьянов В. С. Модерн – это не Запад. *Россия в глобальной политике*. 2025;1:203–220. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-203-220>
- Fishman L.G., Martyanov V.S. Modernity Is Not The West. *Russia in Global Affairs*. 2025;1:203–220. (In Russ.) <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-1-203-220>
14. Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. Т. 1. Гештальт и действительность. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. Москва: Мысль; 1993. 663 с.
- Spengler O. *The decline of the West. Essays on the Morphology of World History*. Vol. 1. Gestalt and Reality. Translated from the German by K. A. Svasyan. Moscow: Mysl; 1993. 663 p. (In Russ.)
15. Маркс К. Критика политической экономии. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений*. В 50 т. Т. 46. Ч. 1. Экономические рукописи 1857–1859 гг. Москва: Госполитиздат; 1969. 618 с.
- Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy. In: Marx, K., and Engels, F. *Collected Works*. Vol. 46, Part 1. Economic Manuscripts of 1857–1859. Moscow: Gospolitizdat; 1969. 618 p. (In Russ.)
16. Бузгалин А.В. Эволюция экономических теорий и этапы генезиса, развития и заката рыночно-капиталистической экономической системы. *Проблемы современной экономики*. 2013;48(4):88–89.
- Buzgalin A.V. Evolution of Economic Theories and The Stages of Genesis, Development and The Decline of Capitalist Market System. *Problems of modern Economics*. 2013;48(4):88–89. (In Russ.)
17. Матвеев Ю.И. Модернизация: теория и современность. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2012;1–1:153–164.
- Matveenko U.I. Modernization: Theory and Modern State. *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*. 2012;1–1:153–164. (In Russ.)
18. Гидденс Э. Последствия модернити. *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. Под ред. В.Л. Иноземцева. Москва: Academia; 1999.
- Giddens A. The Consequences of Modernity. *A New Post-Industrial Wave in the West. An Anthology*. Moscow: Academia; 1999.
19. Старостин А.М. *Новая философия глобального мира: проблемная репрезентация*. Москва: Мини Тайп; 2021. 234 с.
- Starostin A.M. *A New Philosophy of Global World: Problematic Representation*. Moscow: Mini Type; 2021. 234 p.

Об авторе:

Керимов Олег Юрьевич, кандидат философских наук, Учебно-методический кабинет истории университета, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (Российская Федерация, 346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132), [SPIN-код, ug-igrushka@rambler.ru](mailto:ug-igrushka@rambler.ru)

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Kerimov Oleg Yurevich, Cand. Sci. (Philosophy), Educational and Methodological Office of University History, Platov South-Russian State Polytechnic University (132, Prosveshcheniya St., Novocherkassk, 346428, Russian Federation), [SPIN-code, ug-igrushka@rambler.ru](mailto:ug-igrushka@rambler.ru)

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 16.03.2026

Поступила после рецензирования / Reviewed 30.03.2026

Принята к публикации / Accepted 02.04.2026